

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(410).09"20"

EDN OQBGUL

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-110-116>

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА»

Королева Вера Владимировна, доктор филологических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, queenvera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>

Хворостянный Данила Андреевич, аспирант, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия; Министерство здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия, moreedread@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8972-115X>

Аннотация. В статье исследуется художественная трансформация автобиографического материала в романе Джорджа Оруэлла «Дочь священника» (1935). Основная исследовательская задача заключается в анализе способов репрезентации личного опыта автора, служащих формированию социально-критического дискурса в тексте. Методология включает сравнительный анализ биографических источников и образов главных и второстепенных персонажей, что позволяет выделить прототипы героев в романе, а также биографический и исторический методы. Материалом исследования послужили текст романа, автобиографические эссе Оруэлла, свидетельства о педагогической деятельности автора, его жизни в нищете, а также история взаимоотношений писателя с Брендой Сокелд. Авторы статьи приходят к выводу: Оруэлл сознательно дистанцируется от прямой автобиографичности, синтезируя личный опыт с художественным вымыслом, что позволяет ему перейти от индивидуальной истории к критике ключевых общественных институтов – религиозной среды, системы образования и классового неравенства. Автобиографизм в «Дочери священника» функционирует как инструмент социального анализа, трансформирующий личный опыт писателя в универсальное отображение системного кризиса общества.

Ключевые слова: Джордж Оруэлл, «Дочь священника», автобиографизм, социальная критика, художественный вымысел.

Для цитирования: Королева В.В., Хворостянный Д.А. Автобиографические мотивы в романе Дж. Оруэлла «Дочь священника» // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 110–116. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-110-116>

Research Article

AUTOBIOGRAPHICAL MOTIFS IN THE NOVEL “A CLERGYMAN’S DAUGHTER” BY GEORGE ORWELL

Vera V. Koroleva, DSc in Philology, Associate Professor, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, queenvera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>

Danila A. Khvorostyanny, Postgraduate, the Stoletovs Vladimir State University, chief expert specialist, Vladimir, Russia; Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, moreedread@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-8972-115X>

Abstract. The article examines the artistic transformation of autobiographical material in George Orwell’s novel “A Clergyman’s Daughter” (1935). The main research task is to analyse the ways of representing Orwell’s personal experience, which serve to form a socially critical discourse in the text. The methodology includes a comparative analysis of biographical sources and images of the main and secondary characters, which allows us to identify the prototypes of the characters in the novel, as well as biographical and historical methods. The research material includes the text of the novel, Orwell’s autobiographical essays, testimonies about the writer’s teaching activities, his life in poverty, as well as the story of the relationship with Brenda Salkeld. The authors of the article conclude that Orwell deliberately distances himself from direct autobiography, synthesising personal experience with fiction, which allows him to move from individual history to criticism of key public institutions – the religious environment, the education system and class inequality. Autobiography in “A Clergyman’s Daughter” functions as a tool of social analysis, transforming the writer’s personal experience into a universal representation of the systemic crisis of society.

Keywords: George Orwell, “A Clergyman’s Daughter”, autobiography, social criticism, fiction.

For citation: Koroleva V.V., Khvorostyanny D.A. Autobiographical motifs in the novel “A Clergyman’s Daughter” by George Orwell. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 110–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-110-116>

Творчество Дж. Оруэлла получило достаточно обширное освещение в литературоведении. Одним из крупнейших исследователей творчества писателя в отечественной науке является В.А. Чаликова [Чаликова]. В своих работах она касается как художественного наследия писателя, так и его философии и иных аспектов мировоззрения. Значительный вклад в исследование творчества Оруэлла внесла В.Г. Мосина [Мосина]. Изучению эволюции его прозы посвящена ее диссертационная работа «Проза Джорджа Оруэлла: творческая эволюция». Идеологическая направленность взглядов в целом является одной из доминант интерпретации личности и творчества Оруэлла. Так, этого аспекта в своих работах касаются А.М. Зверев [Зверев], В.А. Чаликова [Чаликова], В.Г. Мосина [Мосина], Т.Н. Красавченко [Красавченко], А.П. Короченский [Короченский], Н.А. Сребрянская [Сребрянская]. Роман «Дочь священника» рассматривается В.Н. Недошивиным [Недошивин]. Литературовед соотносит факты биографии автора с событиями произведения.

В современных зарубежных исследованиях продолжает преобладать интерес к идеологическому анализу произведений Оруэлла. Так, Ф. Баундс в работе «Оруэлл и марксизм» [Bounds] анализирует наследие писателя через призму его сложных отношений с марксизмом в Британии.

Оруэлл оказывается в фокусе внимания не только литературоведов, но и социологов, историков, философов. Его жизнь и творчество исследуют М.Ф. Черныш [Черныш], А.В. Каменец [Каменец, Алексеева], в центре их внимания – изображаемые писателем как существующие, так и потенциальные социальные модели.

Вместе с тем некоторые литературоведы отмечают, что художественный мир писателя изучен далеко не полностью, и в центре внимания чаще оказываются антиутопические, а не автобиографические мотивы. Однако жизнь Оруэлла нередко отражается в его произведениях, потому предметом нашего анализа станет поздний роман Оруэлла, на примере которого мы проследим влияние биографии писателя на картину мира, создаваемую в художественном тексте.

Наиболее автобиографичными текстами автора являются эссе «О радости детства», где писатель реконструирует травматический опыт обучения в строгой британской школе; «Почему я пишу», представляющее собой манифест его творческих и мировоззренческих установок; а также эссе «Казнь через повешение» и «Как я стрелял в слона», основанные на опыте службы в Бирме. Эти эссе демонстрируют характер-

ные для Оруэлла приемы трансформации личных переживаний в социально-критическую форму, что позволяет точнее интерпретировать художественную переработку автобиографического материала в романе «Дочь священника».

В конце 1920-х гг., после отказа от статуса колониального офицера (писатель пять лет прослужил в имперской полиции), Оруэлл сознательно погружается в жизнь социальных низов – полтора года он живет среди парижской и лондонской бедноты, работая посудомойщиком и разделяя быт бродяг. Этот опыт автор отразил в очерке «Один день из жизни бродяги», где он дает точное определение этому слою населения: «Бродяга – местный английский вид. Вот его отличительные черты: у него нет денег, он одет в лохмотья, проходит около двадцати километров в день и никогда не спит две ночи подряд на одном месте» [Оруэлл 1929]. Позже этот же опыт лёг в основу романа «Дочь священника», в котором автор подробно рассказывает о жизни обездоленных.

«Дочь священника» (A Clergyman’s Daughter, 1935) представляет собой оригинальный образец художественной обработки автобиографического материала в творчестве Оруэлла. В центре повествования – героиня Дороти Хэйр, дочь англиканского священника, которая теряет память после нервного срыва и оказывается среди бродяг, нищих и обычных рабочих. Пройдя через унижения и голод, столкнувшись с жестокостью мира, она возвращается домой, но осознаёт, что больше не может верить в Бога и прежние идеалы. В романе Оруэлл подвергает критике пуританское общество. Наряду с анализом присущих ему социальных изъянов, автор обращается к религиозному конфликту, показывая, как окружающая действительность подавляет в человеке веру в Бога.

Роман «Дочь священника» создан после документальной повести «Фунты лиха в Париже и Лондоне». Роман, хотя и не является прямым сюжетным продолжением, развивает и углубляет ключевые социально-критические мотивы предыдущего произведения. Если в «Фунтах лиха в Париже и Лондоне» главным героем, оказавшимся на социальном дне, является мужчина, то в романе «Дочь священника» аналогичную повествовательную функцию выполняет персонаж-женщина. В конце повести Оруэлл рассказывает о жизни девушек в бедности и приводит статистику: «Казалось бы, среди бездомных должен быть обильный, повсеместный баланс полов. Но нет, фактически ниже определенного уровня общество становится почти полностью мужским» [Оруэлл 2021: 251]. Таким образом, на момент написания повести он задум-

мывался о возможности рассказать читателям о жизни на дне с другой, женской стороны.

Путь главной героини выстроен в соответствии с биографией Оруэлла, что подчёркивает автобиографический характер произведения: подавленное детство в авторитарной среде, учеба в Итонской школе, погружение в жизнь низов и утрата религиозных убеждений. Детство Оруэлла (настоящее имя писателя – Эрик Блэр) не было ознаменовано теплыми отношениями с родителями. С раннего детства будущий писатель жил без отца, продолжавшего службу в Индии, а в 8 лет был отправлен в школу с пансионом. После выхода на пенсию отец вернулся к семье, но и в этот раз теплые отношения с ним не выстраивались – он был занят садом, игрой в покер, потому мало обращал внимания на детей. Эти холодные отношения с отцом нашли свое отражение в образах Дороти и ее отца-священника.

Автор наделяет героя качествами характера, взятыми у Блэра-старшего. Так, священник зависим от инвестиций в акции: «Ректор был игроком. Нет, разумеется, ни тени азартных игр, а просто беспрепятственный поиск “удачных инвестиций”...» [Оруэлл 2021: 46]. Из книги «Оруэлл» [Фельштинский, Чернявский 2019], посвященной биографии писателя, мы узнаем, что его отец часто любил играть в покер, и это вызывало раздражение у матери Айды. Оруэлл трансформирует эту семейную драму в проблему ректора. Отец Дороти был одержим страстью к «удачным инвестициям». Писатель намеренно выбирает духовное лицо, чтобы показать: даже те, кто должен быть нравственным ориентиром, становятся заложниками погони за мнимым богатством. Внедряя факты своей жизни в историю отца главной героини, писатель делает их средством анализа феномена духовенства как социального явления.

Как и Дороти, Оруэлл в юности испытывал давление религиозных норм, но со временем начал их переосмысливать. Оруэлл рос в семье, близкой к религиозной. Его отец работал в британской администрации, но семья придерживалась викторианских ценностей. В своем эссе «О радости детства» Оруэлл пишет, что давно не видел отца и не испытывает к нему чувства любви: «Было также ясно, что нужно любить собственного отца, но я прекрасно знал, что своего отца я недолюбливал – до восьми лет я его почти не видел и представлял его хриплоголосым пожилым мужчиной, вечно говорившим “Нельзя”» [Оруэлл 2002]. Возможно, этот факт влияет на создание образа отца-священника Дороти: он не признавал «скудной» работы и не хотел оплачивать даже собственные потребности, о чем сообщает героиня романа: «Ну папа, мне не убедить тебя, насколько все серьезно. Пойми, пожалуйста, через неделю нам просто не на что будет существовать» [Оруэлл 2021: 49].

Отбор фактов собственной биографии и их интеграция в вымышленный сюжет позволяют Оруэллу обратиться к широкому кругу общественных проблем. Среди них одной из важнейших с учетом специфики содержания романа становится религиозный конфликт.

Оруэлл известен своим критическим отношением к церкви: «Лет до четырнадцати я верил в Бога, и верил, что то, что о нем говорится – правда. Но я также прекрасно знал, что я его не любил. Более того, я его ненавидел – а также ненавидел Иисуса и еврейских патриархов» [Оруэлл 2002]. Автор сознательно выбирает религиозную среду как фон для разоблачения лицемерия, присущего не только духовенству, но и обычным прихожанам. Его произведения «Дни в Бирме», «Фунты лиха в Париже и Лондоне» и «Дочь священника» образуют своеобразную трилогию, в которой каждый текст по-своему раскрывает тему морального разложения под маской благочестия. Особенно показателен образ ректора – человека, который, будучи духовным лицом, демонстрирует откровенное презрение к беднякам: «Для меня абсолютно непостижимо, почему низшие классы всегда являются и досаждают людям в момент трапезы?» [Оруэлл 2021: 41]. Фраза, полная высокомерия, прекрасно иллюстрирует, что религиозные институты созданы для тех, кто ищет не духовного просвещения, а социального превосходства.

Через своих персонажей Оруэлл показывает, что пороки – будь то лицемерие, жадность или жестокость – одинаково присущи как колониальным чиновникам в Бирме, так и лондонским беднякам, и уж тем более провинциальным священнослужителям, которые должны служить нравственным ориентиром.

В момент, когда Дороти окончательно оказывается на социальном дне, Оруэлл сталкивает её с персонажами, которые зеркально отражают ту самую лицемерную среду, от которой она по стечению обстоятельств сбежала. В своём эссе «Лев и единорог: социализм и английский гений» автор пишет, что разница между богатыми и бедными не так заметна, если смотреть на народ со стороны. Женщины и мужчины, застрявшие в нищете, продолжают играть знакомые роли: они жалуются на мужей, проклинают Бога, винят судьбу – но всё это для того, чтобы получить сочувствие, а не изменить что-либо. Их монологи – точная копия разговоров в «приличном обществе», только вместо чаепития в гостинице – грязные подворотни, а вместо намёков – откровенная брань. Особенно цинично выглядит то, что жалобы превращаются в своеобразную валюту: бродяги торгуют своими историями о несчастьях, соревнуясь в том, чья жизнь хуже, чтобы получить хоть каплю внимания. Оруэлл перенес те типы людей, которые он наблюдал в Саутволде во время жизни с родителями. Через Дороти он пока-

зывает, как провинциальное общество – будь то гости в родительском доме, посетители чайного магазина его сестры Эврил или случайные прохожие – было пронизано лживостью. Эти размышления Эрика Блэра – наблюдателя стали основой для Оруэлла-писателя. В произведении автор выступает одновременно в трех позициях: как исследователь (подвергает анализу многие аспекты жизни: образование, религию и общество в целом), как критик (Оруэлл не только изучает общество, но и указывает на его недостатки и их причины) и как писатель.

Образ главной героини строится не только на автобиографических подробностях жизни писателя. Прототипом Дороти стала Бренда Сокедд, дочь бедфордширского священника, в которую был влюблен Оруэлл и с которой долгое время дружил он и его сестра Эврил. Бренда была доброй, самоотверженной, ответственной и глубоко верующей девушкой. Она заботилась о старом отце, помогала местной церкви, а также трудилась в школе, где была организатором: проводила экскурсии и концерты, ставила спектакли. В образе Дороти Оруэлл отразил некоторые черты Бренды – ее деятельный характер, трудолюбие, готовность помочь окружающим. Однако, как отмечает Недошивин в книге «Джордж Оруэлл. Неприступная душа», «сама [Бренда] решительно отрицала, что Эрик воспроизвел её черты» [Недошивин: 203].

Взаимоотношения писателя с Брендой Сокедд напоминают отношения Дороти и Варбуртона (друг главной героини). Как вспоминала Бренда, они с Оруэллом гуляли по окрестностям, спорили, обсуждали его планы, а он делился с ней историями, как реальными, так и вымышленными. Кроме того, Оруэлл, как и Варбуртон, шокировал окружающих своими неожиданными наблюдениями. Дороти в романе говорит, что умеет различать коттеджи по запаху – точно так же, как и сам Оруэлл, который иронизировал над этим в разговорах с Брендой. Писатель временно примерял роль художника – его скромные акварельные опыты у моря были скорее попыткой самоидентификации, чем серьезным занятием. Эта деталь биографии преобразуется в образе Варбуртона, чьи «полудюжины посредственных пейзажей в год» становятся ироничной характеристикой человека, играющего социальную роль. Примечательно, что и сам Оруэлл, общаясь с бродягами, представлялся художником Бертоном – прием двойного перевоплощения. Биографический факт отношения к живописи как к бесполезному занятию превращается в романе в сатирический образ псевдохудожника, чье творчество – лишь ширма для других целей. Это типичный для Оруэлла прием – с иронией дистанцироваться от собственных неудач через их гротескное преувеличение у персонажа.

Писатель включает в роман сцену с неудачным брачным предложением Варбуртона, отражая соб-

ственный жизненный опыт с Брендой Сокедд. Через отказ Дороти писатель исследует тему вынужденного одиночества и невозможности традиционного женского счастья в патриархальном обществе. Примечательно, что если реальная Бренда отвергла Оруэлла из-за ценности своей независимости: «Однако, не испытывая к нему никаких иных чувств, кроме дружеских, да и не желая связывать себя с человеком, не приспособленным, по ее мнению, к семейной жизни, Бренда ответила решительным отказом» [Фельштинский, Чернявский: 197], то Дороти отказывает Варбуртону по более сложным причинам – её духовная опустошенность и утрата веры в себя делают невозможным какой-либо союз: «Нет-нет, нет-нет! – заволновалась Дороти. – Я не могу этого, нет! Разве не видно, что я... Я никогда не выйду замуж» [Оруэлл 2021: 397].

Оруэлл предоставляет уникальную возможность исследовать английскую и британскую образовательные системы XX века через образ учителя. Дороти работает в частной школе «Рингвуд-хауз Академия». Показывая ее путь в качестве педагога, автор критикует школьную систему своего времени. Главная героиня старается найти подход к детям: «Школьное дело стало делом душевным и самым важным на свете ...» [Оруэлл 2001: 308]. Однако директора школы, миссис Криви, интересуется только материальный вопрос: она хочет получить с родителей деньги всеми возможными способами: «Дороти стала понимать, что все, чему здесь обучали детей, на самом деле целилось в родителей. Соответственно, и тексты «образцов», и почерк как главный предмет, и популярная зубрежка французских фраз – самые легкие, эффективные приемы создать впечатление» [Оруэлл 2021: 303]. Об Итоне Оруэлл высказывался крайне негативно. В романе он выделяет те положительные стороны школьной жизни, которых был лишен в собственном детстве. Отметим, что Оруэлл не впервые обращается к теме образования, в своем эссе «О радости детства...» он также критикует школьную систему, но глазами ученика.

На примере сопоставления главной героини и ее прообраза проанализируем, как тема образования раскрывается в произведении. Дороти, подобно Бренде (прототипу героини), была глубоко верующей девушкой. Бренда Сокедд, несмотря на отсутствие педагогического образования, воплощала тип независимой, деятельной учительницы. Ее начитанность, трезвый ум и активность – преподавание физкультуры, организация экскурсий, концертов и приглашение интересных людей – делали ее фигурой, выделяющейся на фоне консервативной среды Саутволда. Она не просто выполняла обязанности педагога, но и стремилась расширить кругозор своих учениц, привнося в их жизнь элементы интеллекту-

альной и культурной свободы. Однако если Бренда нашла способ реализовать себя в рамках школьного преподавания, то Дороти ожидали более трагические обстоятельства: ее попытки жить честно разбиваются о лицемерие и ограниченность окружающего мира. Оруэлл, опираясь на свой собственный педагогический опыт в провинциальной школе Хайеса, создает в романе гротескную картину образовательной системы, где коммерция убивает просвещение. Если в реальности он, несмотря на скуку и ограничения, находил способы оживить преподавание, то попытки Дороти учить творчески разбиваются о самое главное правило – родители-плательщики всегда правы. Героиня искренне стремилась оживить учебный процесс: придумывала творческие задания, помогавшие ученикам понимать, а не заучивать материал. Изначально миссис Криви (директор частной школы) поддерживала эти инновации, но как только получила гневные письма от родителей, резко изменила свою позицию. Она объяснила Дороти суровую правду: в любой частной школе главное не педагогические принципы, а родители-плательщики, и, если они требуют традиционной зубрёжки, значит, так и должно быть. Главное – сохранить поток родительских денег даже ценой отказа от прогрессивных методов обучения.

Таким образом, автор сознательно изменяет характер и судьбу героини, подчёркивает несовершенство образовательной системы, выступая её критиком.

Оруэлл наделил главную героиню отвращением к холодным ваннам, которые она заставляла себя принимать с апреля по ноябрь. Можно предположить, что автор, страдавший от собственной уязвимости перед холодом, наделяет героиню этой особенностью, стремясь преодолеть свой же недостаток через художественное воплощение. Кроме того, в периоды крайней бедности ему приходилось мыться в тех же ваннах, что и другим людям: «Чистую воду наливали лишь тем, кто брал полную ванну; большинство пользовалось той же водой, где вымылись другие» [Оруэлл 2022: 180].

Историю Дороти можно рассматривать как переработку личного опыта писателя, только с точки зрения женщины, вынужденной пойти на улицу и просить милостыню, что в те времена считалось позором. Дороти сопротивляется этому до последнего: «И все же Дороти не шла просить – собственно, даже не могла, – пока не подводило живот или не требовался пенни-пропуск в кафе Уилкинса» [Оруэлл 2021: 268]. Этот мотив перекликается с тем, как сам Оруэлл пытался справиться с нищетой, не опускаясь до попрошайничества. Автор выступает не как наблюдатель, а как «герой-исследователь», который не только проживает моменты, но и осмысляет их. Однако отметим, что доля автобиографизма в создании обра-

за героини значительно уступает прежним произведениям автора.

Оруэлл с тревогой описывал экономический упадок Англии: стагнирующая сталелитейная промышленность, полтора миллиона безработных, реальная угроза революции. Писатель говорит о том, что рабочий класс стал главной жертвой этого кризиса. В эссе «Лев и единорог: социализм и английский гений», посвящённом вопросам классового разделения и особенностям английской культуры, Оруэлл подчёркивал: «Об имущественном неравенстве в Англии говорить излишне. Оно больше, чем в любой европейской стране, и чтобы увидеть это, достаточно выглянуть на улицу» [Оруэлл 2018: 6]. Единственную надежду он возлагал на то, что появится разумное правительство, способное на новые реформы. В противном случае отчаявшиеся люди окажутся перед выбором – преступить закон или медленно умирать в нищете.

Когда Дороти оказывается без средств на существование, она не справляется с барьером, который Оруэллу в реальной жизни удалось преодолеть. Писатель перед своим «погружением» в мир бедности специально учил кокни (тип просторечия, присущим нижним слоям общества), но на практике выяснил, что для адаптации в этой среде важнее были внешний вид и манера поведения: «Достаточным оказалось употреблять грубые и вульгарные выражения и, главное, быть одетым в обноски» [Фельштинский, Чернявский 2019: 133]. Этот опыт романист сознательно гиперболизирует в случае Дороти: если ему хватило поношенной одежды и грубоватой речи, чтобы сойти за своего, то героиня, даже имея «обноски», не может скрыть свою прежнюю жизнь. Ее выдают манера общения и поведения, что становится непреодолимым барьером при поиске работы. Оруэлл развивает свою ключевую мысль: нисхождение на социальное дно делает возвращение практически невозможным. Если в реальности писатель смог временно «играть» бедняка, а затем вернуться к нормальной жизни, то Дороти попадает в затруднительное положение: она утратила связь с прежним окружением и одновременно не может адаптироваться к новому. Гиперболизованная ситуация показывает, как социальные барьеры оказываются жестче, чем кажется на первый взгляд. Оруэлл подчеркивает, что настоящая бедность – это не просто отсутствие денег, а потеря социальной идентичности, из которой почти нет выхода.

Важным элементом в раскрытии образа главной героини становится символика её имени. Писатель выбрал его не случайно: в американской сказке «Удивительный волшебник из страны Оз» Лаймена Фрэнка Брауна (1900) героиня Дороти также попадает в «непривычный мир», проходит через испыта-

ния и возвращается домой. В произведениях Оруэлла нет счастливого конца: героиня смогла вернуться домой, но это была уже другая Дороти. Эта черта характерна и для других, более ранних его произведений, таких как роман «Дни в Бирме» (1934) и повесть «Фунты лиха в Париже и Лондоне» (1933). Автор целенаправленно демонстрирует «иной мир» с целью раскрытия механизмов функционирования и влияния репрессивных систем на индивидуальное сознание.

Имя «Дороти», выбранное Оруэллом для героини, подчеркивает контраст между ее предназначением и трагическим исходом ее истории. В греческом переводе «Дороти» (Δωροθέα) означает «дар Божий», что находит отражение в её образе – дочери священника, воспринимаемой прихожанами как «божья посланница»: «Ох, я не я, коли это не милушка мисс Дороти! – Голос, тоскливый и безжизненный, выражал, тем не менее, явную симпатию» [Оруэлл 2021: 84]. Однако по мере развития сюжета семантика имени меняется: вместо божественного дара она становится жертвой обстоятельств, теряя веру и свое предназначение. Так через имя автор подчеркивает главную мысль: в его мире даже «божий дар» не защищен от разрушения, а светлые начала неизбежно гибнут под давлением жестокой реальности.

Роман Джорджа Оруэлла «Дочь священника» представляет собой сложный синтез автобиографических мотивов, социальной критики и художественного вымысла. Судьба Дороти Хэйр становится для Оруэлла воплощением его ключевых тем: утраты веры, лицемерия религиозных и социальных институтов, жестокости капиталистической системы и невозможности подлинного освобождения в условиях классового общества.

Биографическая основа романа проявляется как в прямых отсылках к жизни Оруэлла, так и в более глубоких параллелях – кризисе веры, конфликте с отцом, попытках найти себя в мире, где социальные роли предопределены.

Основным лейтмотивом произведения является именно религиозное лицемерие, с которым дочь священника сталкивается с самого начала романа, когда просит у отца деньги. Отметим, что религиозный мотив Оруэлл проецирует из своих отношений с отцом и личного взгляда на религию. Дороти, как и сам автор, проходит через испытания, но если Оруэлл смог превратить свой опыт в литературу и социальную критику, то её судьба оказывается тупиковой – возвращение домой не означает освобождения, а лишь осознание безысходности. Главная героиня – собирательный образ жертвы общества, где религия, образование и классовое неравенство становятся способом угнетения.

Опыт автора универсализируется и актуализируется: он показывает жизнь таких же людей. Они слу-

жат не только материалом для изображения социальной действительности, но и выступают в качестве инструмента для переосмысления реальности. Оруэлл в произведении выступает одновременно исследователем, персонажем и критиком. Автор не просто проживает прошлое и рефлексировать над ним, а вписывает свой опыт в контекст социальной, экономической жизни XX в., вскрывая сложившиеся конфликты.

Список литературы

Источники

Литературный энциклопедический словарь. Москва: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.

Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет: пер. с англ. Москва: Прогресс, 1989. 384 с.

Оруэлл Дж. Англия и англичане: пер. с англ. Москва: АСТ, 2018. 350 с.

Оруэлл Дж. День из жизни бродяги, 1929 // The Orwell Foundation: сайт. URL: <https://www.orwellfoundation.com/the-orwell-foundation/orwell/essays-and-other-works/a-day-in-the-life-of-a-tramp> (дата обращения: 10.12.2025).

Оруэлл Дж. Джордж Оруэлл: в 2 т. Т. 2. Эссе, статьи, рецензии: пер. с англ. Москва: КАПИК, 1992. 315 с.

Оруэлл Дж. Дочь священника: роман / пер. с англ. И. Гуровой. Санкт-Петербург: Азбука, 2021. 318 с.

Оруэлл Дж. О политике, кулинарии и литературе. Москва: АСТ, 2025. 256 с.

Оруэлл Дж. Почему я пишу: пер. с англ. Москва: Прогресс, 1989. С. 31–38.

Оруэлл Дж. Радости детства: эссе: пер. с англ. // Джордж Оруэлл: сайт. URL: https://orwell.ru/library/essays/joys/russian/r_joys (дата обращения: 16.09.2025).

Оруэлл Дж. Фунты лиха в Париже и Лондоне. Москва: Мартин, 2022. 320 с.

Исследования

Дроздова Н.Г., Баканова М.В. Обличение тоталитарного строя в утопических романах Е. Замятина «Мь» и Д. Оруэлла «1984» // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 103–105.

Зверев А.М. Между двух огней: Джордж Оруэлл и критика // Современная художественная литература за рубежом. Москва: Радуга, 1989. № 4. С. 16–22.

Каменец А.В., Алексеева М.Ю. Глобалистская прогностика в романе Дж. Оруэлла «1984». Культурологический анализ // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6 (98). С. 200–204.

Короченский А.П. Джордж Оруэлл, предтеча современной британской медиакритики // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2016. № 28 (240). С. 101–106.

Красавченко Т.Н. Путь в историю: как Джордж Оруэлл вошел в канон мировой литературы // Чело-

век: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2021. № 3 (47). С. 30–47.

Литвяк О.В., Каменчук А.С. Идея национальной государственности в романе Дж. Оруэлла «1984» // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 213–219.

Мосина В.Г. Три главные книги Джорджа Оруэлла: монография. Москва: Магистр, 1999. 216 с.

Науменко В.Г. Джордж Оруэлл и Америка // Вестник культурологии. 2002. № 4. С. 51–58.

Недошивин В.М. Джордж Оруэлл. Непрístupная душа. Москва: АСТ, 2018. 800 с.

Сребрянская Н.А. Политические мифы в сказке Дж. Оруэлла «Animal Farm» и их временная отнесенность // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2017. № 1. С. 118–125.

Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Оруэлл. Москва: Молодая гвардия, 2019. 500 с.

Чаликова В.А. Несколько мыслей о Джордже Оруэлле // Знамя. № 8. 1989. С. 222–225.

Черныш М.Ф. Оруэлл: честное слово в эпоху идеологических конфликтов // Мир России. № 1. 2021. С. 163–172.

Bounds Ph. Orwell and Marxism: The Political and Cultural Thinking of George Orwell. I.B. Tauris, 2009, 264 p.

References

Drozdova N.G., Bakanova M.V. *Oblichenie totalitarnogo stroia v utopicheskikh romanakh E. Zamyatina «My» i D. Oruella «1984»* [The exposure of the totalitarian system in E. Zamyatin's utopian novels “We” and D. Orwell's “1984”]. *Izvestiia PGU im. V.G. Belinskogo* [Izvestiya PSU named after V.G. Belinsky], 2008, no. 10, pp. 103–105. (In Russ.)

Chalikova V.A. *Neskol'ko myslei o Dzhordzhe Oruelle* [A few thoughts about George Orwell]. *Znamia* [The Banner], 1989, no. 8, pp. 222–225. (In Russ.)

Chernysh M.F. *Oruell: chestnoe slovo v epokhu ideologicheskikh konfliktov* [Orwell: an honest word in the era of ideological conflicts]. *Mir Rossii* [The world of Russia], 2021, no. 1, pp. 163–172. (In Russ.)

Fel'shtinskii Iu.G., Cherniavskii G.I. *Oruell* [Orwell]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2019, 500 p. (In Russ.)

Kamenets A.V., Alekseeva M.Iu. *Globalistskaia prognostika v romane Dzh. Oruella «1984»*. *Kul'turologicheskii analiz* [Globalist prognostics in the novel by J. Orwell's “1984”. Cultural analysis]. *Obshchestvo: filo-*

sofiia, istoriia, kul'tura [Society: philosophy, history, culture], 2022, no. 6 (98), pp. 200–204. (In Russ.)

Korochemskii A.P. *Dzhordzh Oruell, predtecha sovremennoi britanskoi mediakritiki* [George Orwell, the forerunner of modern British media criticism]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, iazykoznaviia* [Issues of journalism, pedagogy, and linguistics], 2016, no. 28 (240), pp. 101–106. (In Russ.)

Krasavchenko T.N. *Put' v istoriiu: kak Dzhordzh Oruell voshel v kanon mirovoi literatury* [The path to history: how George Orwell entered the canon of world literature]. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: Image and Essence. Humanitarian aspects], 2021, no. 3 (47), pp. 30–47. (In Russ.)

Litviak O.V., Kamenchuk A.S. *Ideia natsional'noi gosudarstvennosti v romane Dzh. Oruella «1984»* [The idea of national statehood in the novel by J. Orwell's “1984”]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 2021, no. 3, pp. 213–219. (In Russ.)

Mosina V.G. *Tri glavnye knigi Dzhordzha Oruela: monografiia* [The three main books by George Orwell: the monograph]. Moscow, Magistr Publ., 1999, 216 p. (In Russ.)

Naumenko V.G. *Dzhordzh Oruell i Amerika* [George Orwell and America]. *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Cultural Studies], 2002, no. 4, pp. 51–58. (In Russ.)

Nedoshivin V.M. *Dzhordzh Oruell. Npristupnaia душа* [George Orwell. An unapproachable soul]. Moscow, AST Publ., 2018, 800 p. (In Russ.)

Srebrianskaia N.A. *Politicheskie mify v skazke Dzh. Oruella «Animal Farm» i ikh vremennaia otnesenost'* [Political myths in a fairy tale by J. Orwell's “Animal Farm” and their temporal relation]. *Vestnik VolGU. Ser. 2: Iazykoznavie* [Bulletin of the Volga. Ser. 2: Linguistics], 2017, no. 1, pp. 118–125. (In Russ.)

Zverev A.M. *Mezhdv dvukh ognei Dzhordzh Oruell i kritika* [Between two fires George Orwell and criticism]. *Sovremennaia khudozhestvennaia literatura za rubezhom* [Contemporary fiction abroad]. Moscow, Raduga Publ., 1989, no. 4, pp. 16–22. (In Russ.)

Bounds Ph. Orwell and Marxism: The Political and Cultural Thinking of George Orwell. I.B. Tauris., 2009, 264 p.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 12.01.2026.